

Ню Фэнцзяо облизнулся и взял Чжуан Тянде на десять минут. Это было всего лишь полкило мокроты, и он уже успел высушить рот. Он сидел на большом удобном диване и пил чай. Пожалуйста, выполните поиск (#¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Когда она увидела вошедшего Сунь Сина, она быстро встала в панике, держа обезьянью мордочку вора Сунь Сина, и со страдальческим сердцем сказала: "Эй, мой маленький ребенок, это пощечина, как тут бегать. Он идет? Мама не признает тебя, позволишь ли ты маленькому монаху пойти с тобой в твою комнату сегодня вечером? Посмотри на это маленькое личико, если тебе холодно, что ты можешь сделать?"

Сунь Синь сделала приятное и озабоченное выражение лица: "Мама, это отняло у нее целый час. Как она может до сих пор не прийти? Я не могу ждать!"

Ню Фэнцзяо облизнул рот и поднял руку, чтобы ткнуть внука в лоб. Он упрекнул: "Ты, дитя, Лю Даочан, только что залечил рану на своем теле, неужели не можешь подождать?"

То есть Ню Фэнцзяо повернул голову и сказал Чжуан Тяндэ: "Я сказал, Чжуан Тянде, я просто сказал то, что сказал, я также дал тебе час, чтобы твоя семья уговорила человека. Маленькие монахи, как вы решили, и быстро сказали: мой сын ждет жену, чтобы лечь спать вместе!"

Чжуан Тяндэ посмотрел на семь или восемь мужчин в большой форме, стоявших позади матери и сына Сунь Сина, подумал об остальных шести людях на вилле, где жила семья Сунь Сина, и не мог удержаться от того, чтобы не вытереть пот на улице.

Брак был его решением. До сих пор он не нарушал планы семьи. Однако, когда он увидел, что его дочь арестовали, болезненный и сердитый взгляд, Чжуан Тяндэ очень расстроился.

Все ясно, сегодня вечером моя старшая дочь войдет в комнату Сунь Сина, и будет немедленно опустошена Обезьянней Звездой. Судя по репутации Сунь Сина в Пекине, Чжуан Тянде знает, что потеря ее дочери сегодня вечером - пустяковое дело. Если вы потерпите неудачу, вы будете страдать от ненормальности Сунь Сина.

Если дочь замужем за капиталом, то это еще более нелепо, если она не видит своих глаз. И это в моем собственном доме!

В любом случае, моя дочь - тоже душевнобольной человек. Если вы не чувствуете себя плохо, то это точно фальшивка. Для семьи вы уже достигли этой ступени. Чжуан Тяндэ терпит. Я не могу этого вынести!

Чжуан Тяндэ вздохнул в своем сердце и закричал, что он ублюдок. Лицо очаровательно улыбнулось: "Госпожа Сун, не волнуйтесь, я поднимусь и отведу Мэйфэн **** вниз, пусть она позаботится о Сун Син".

Чжуан Тяндэ поднялась и встала. В глазах Ню Фэнцзяо промелькнуло самодовольное презрение, и он холодно сказал: "Лучше быть немного быстрее, у моего сына не может быть такого хорошего терпения!"

В это время Сунь Синь неожиданно улыбнулся и сказал: "Тесть, Чжуан Мэйфэн - моя жена. Как вы можете позволить мне называть ее внизу?"

Сунь Син повернулся к Ниу Фэнцзяо и взмолился: "Мама, я должен подняться и отвести жену в свою комнату".

Ниу Фэнцзяо снова подняла белые и толстые, покрытые ярко-красным лаком пальцы, легонько ткнула Сунь Сина в лоб и закричала: "Куда ты пойдешь, это зависит от тебя! В любом случае, девочка больше не может бегать". Посмотри на свою обезьянку!"

Сунь Синь получил разрешение Ниу Фэнцзяо. Повернув голову с заостренным подбородком, с тремя приседаниями прямиком на второй этаж.

Чжуан Тяньдэ и не мечтал, что в большой столичной семье найдутся такие мать и дитя. Даже лица своего миллиардеру не дадут, и даже элементарного поверхностного этикета не поленятся сделать!

Он тупо уставился на Сунь Сина с тремя поднимающимися вверх людьми и открыл рот, чтобы заговорить. Однако он был проглочен кашлем Ниу Фяньцзяо.

Какова ценность десятков миллиардов? Если Сунь Цзя хочет перевести его в Чжуан Тяньдэ, то денежная сила не используется. Теперь, пока Ниу Фэнцзяо отдает приказ, пусть эти мастера, похожие на волков, убивают семью на месте и гарантируют даже след. Не останутся!

Даже если его оставят, семья Сун просто хочет поздороваться на самом верху, чтобы никто не смог его проверить. Кроме того, даже если кто-то осмелится проверить, его семья полностью мертва. Можешь ли ты еще подстрекать семью внука?

С силой семьи Сунь, я хочу найти несколько козлов отпущения для покойного, то есть сделать так, чтобы Вуян Вуяна стало больше!

У него есть деньги, но у семьи Сун есть не только деньги, но и власть, и сила. Если вы хотите, чтобы у Чжуан Тяньдэ были деньги, у вас будут деньги, и вас захотят убить. Нет никакой разницы между убийством курицы и убийством собаки!

Правая рука Ниу Фэнцзяо приседает, скручивает тучное тело и снова садится, снова кашляет, очень импульсивно улыбается: "Моя семья, вы посмотрите на хорошие вещи этих двух детей, это станет, мы не Вы обсуждали приданое вашей племянницы?"

Ниу Фэнцзяо увидел, как его сын беспрепятственно поднялся вверх, и наконец-то перешел на язык, чтобы назвать семью Чжуан Тяньдэ, и не назвал Чжуан Мэйфэна маленьким монахом.

Бабушка семьи Сунь не говорит о приданом. Открытие на самом деле просит приданое. Такой снисходительный жест возможен только для такой семьи, как семья Сун.

Чжуан Тяньдэ сидела в холодном поту, кивнула и улыбнулась. "Да, так и должно быть".

Ниу Фэнцзяо, похоже, наслаждалась таким удовлетворением. Она подняла свой толстый двойной подбородок и сказала: "Это правильно. В таком случае, я передам привет Сунь Сину и его отцу, остаётся только ждать, когда двое детей поженятся. Пусть Zhuang Pharmaceutical Group полностью выйдет на северный рынок!".

Сделка есть сделка, у начальника тоже есть выживание начальника, Чжуан Тяньдэ женился на его дочери, если нельзя выйти на фармацевтический рынок с центром в столице, то позор не только банкиру, но и внуку!

Поэтому, хотя Нью Фэнцзяо настолько силен, что не осмеливается прийти на это большое событие, касающееся лица семьи, он должен это сделать.

Это предложение наконец-то утешило Чжуан Тяньдэ, у него было оцепенелое настроение, на сердце горечь, но на лице льстивая улыбка.

Это трудности для богатых. Сказать, что Чжуан Тяньдэ находится в городе Циншуй, это значит поставить его на один уровень с Ли Ифэном Тан Тяньхао. Это заслуженный бизнес-гигант, но как только он сталкивается с такой семьей, как Сунь, он все равно остается рептилией, жирной рептилией, которая ест.

.....

Сунь Син вскоре пришел на второй этаж и закричал прямо на сломанного скорпиона: "Моя добрая жена, в каком ты доме? Мой муж, я иду за тобой!".

Чжуан Мэйфэн услышала этот крик в спальне, и у нее вдруг побежали мурашки по коже, корни волос встали дыбом, а на сердце стало противно.

Хотя она все еще одного уровня, Чжуан Мэйфэн уже давно была женщиной Линъюня. Она только что услышала, что Сунь Син живет в ее доме. Хотя она была напугана и расстроена, она быстро успокоилась.

Собственная невинность. И целомудрие, абсолютно никто не завидует! Кроме Линъюнь, никто не может этого сделать, скорее умереть, и не может продешевить такой отброс ****, как Сунь Син!

Хотя Чжуан Мэйфэн и Линъюнь были вместе всего четыре-пять дней, несравненная гордость Линъюня и упорство его сердца вызвали у Чжуан Мэйфэн небывалый шок и удар по душе!

В отдельной комнате острова кофе. На диване в арендованном доме, в спальне Линъюня. В недавно купленной ванне в ванной комнате, оба они играли и утешали друг друга. То небольшое, что было между Чжуан Мэйфэн и Линъюнь, она глубоко в глубине души никогда не забудет!

Она - женщина Линъюня. Независимо от того, есть ли Линъюнь рядом с ней или нет, она должна заниматься своими делами. Даже если она обменяет свою смерть, она ни о чем не жалеет!

У Чжуан Мэйфэн был самый худший план. Помимо того, что Чжуан Мэйфэн не могла наконец взглянуть на большого мальчика, от которого трепетало ее сердце, в ее сердце не было никакого страха.

Услышав беспорядочные шаги, которые становились все ближе и ближе, Чжуан Мэйфэн улыбнулся и усмехнулся. Его глаза вспыхнули ярким цветом. Она прикусила губу и встала с кистью.

"Сестра!" Чжуан Мэйна смотрела на священную славу, которой никогда не было у Чжуан Мэйфэна. Никогда еще она не была такой одинокой, холодной, нежной, она осталась полностью.

"Мина, ты даешь мне вспышку". Голос Чжуан Мэйфэна был спокойным, слабым для Чжуан

Мины.

Чжуан Мина отпустила. Чжуан Мэйфэн убрала немного грязную одежду из-за ее борьбы. Она прилизала свои длинные рыжие волосы и подняла ногу из спальни.

"Лин Юнь, я твоя женщина, я знаю твою гордость, я не дам тебя в обиду!" Чжуан Мэйфэн умирает, под сложным взглядом Чжао Бомина и Чжуан Мэйна. Осторожно вышла.

Она стояла у двери, а Сунь Син, который хаотично искал безголовых мух, равнодушно, как холодный лед, сказал: "Сунь Син, не кричи, я не твоя жена, у меня нет с тобой ничего общего. Ни раньше, ни сейчас, ни даже потом!"

Сун Синь увидела, что Чжуан Мэйфэн выходит сам. Сначала она была потрясена непобедимой красотой Чжуан Мэйфэн. Выслушав ее слова, она вдруг рассмеялась, как будто открыла для себя Новый Свет!

"Ха-ха-ха-ха! Хорошо, достаточно вкусно!" Сунь Синь сверкнул жестоким и звериным **** светом, указал на лицо Чжуан Мэйфэн и рассмеялся: "Чжуан Мэйфэн, теперь ты будешь притворяться передо мной, если не будешь, то я все еще думаю, что с тобой скучно играть!".

После этого Сунь Синь улыбнулся, в его глазах вспыхнул луч света, и в несколько шагов подошел к Чжуан Мэйфэн, схватил длинные волосы Чжуан Мэйфэн вином, и пошел к себе на руки!

В прошлую субботу, он хотел убить Чжуан Мэйфэн, и из-за этого инцидента, Линь Юнь попал в полусмерть, пока Лю Демин Лю Даочан не пришел лично лечить его, может ходить по земле, естественно ненавидеть сердце Чжуан Мэйфэн, невозможно жалеть нефрит.

Чжуан Мэйфэн избежала этого и была ошеломлена Сунь Сином. Она стиснула зубы и посмотрела вверх!

Сун Син не стала брать голову Чжуан Мэйфэн на руки. Она только взяла свой длинный бокал с красным вином. Сун Син улыбнулась, поднесла волосы Чжуан Мэйфэн к носу и понюхала. "Я молода". Я играл со столькими девственницами в столице, я никогда не видел тебя такой смущенной, что ж, я настрою тебя сегодня вечером, чтобы посмотреть, сможешь ли ты быть со мной жесткой!"

В это время к двери из дома подошли Чжуан Мэйна и ее мать Чжао Бомина. Когда Чжуан Мэйна увидела, что над ее сестрой издевается Сунь Син, она не могла не сказать: "Старший брат Сунь, моя сестра - твоя будущая жена, ты не можешь быть с ней нежен?".

Не дожидаясь, пока Сунь Син откроет, Чжуан Мэйфэн внезапно стерпела жгучую боль на голове и захлопнула Чжуан Мэйну: "Мина, не надо говорить глупости, я никогда не смогу стать его женой!"

Сунь Синь посмотрела на Чжуан Мэйна с укором: "Эй, я сказала маленькая сучка, ты хочешь быть нежной? Или, ты и твоя сестра пойдете играть в мою комнату?"

Чжуан Мина сказала, что она всего лишь 17-летняя ученица средней школы. Лицо Сунь Сина внезапно покраснело, и она вздохнула с облегчением, но когда она увидела трех телохранителей позади телохранителей Сунь Сина. В тот момент я не знал, почему я проглотил свои слова обратно.

Чжуан Мэйна начала восхищаться смелостью своей сестры.

Чжао Боминь действительно не может заглянуть в прошлое. Она вздыхает в своем сердце. Она знает, что это подтолкнет ее дочь в огненную яму. Она экспортирует и поддерживает: "Сунь Шао, видишь ли, я тоже некоторое время консультировала Мэй Фэн, она Разве ты не вышла, когда услышала, что она зовет меня? Посмотри на мое лицо, пожалуйста, не стесняйся ее".

Сун Синь убрала цветные глаза, уставившиеся на грудь Чжуан Мина. Она с презрением посмотрела на Чжао Боминя и вздохнула ноздрями: "Ну, пока Чжуан Мэйфэн сидит со мной на корточках, я не буду ее смущать!".

В глубине души он тайно сказал: "Неудивительно, что я могу родить такие прекрасные два цветка. Моя свекровь такая старая, а очарование все еще сохранилось! Это тело, хе-хе..."

Сунь Синь, наконец, нацелился на тело Чжуан Мэйфэн и прищурился: "Идти?"

Хотя у Чжуан Мэйфэн смертное сердце, она сейчас безоружна и не хочет умирать на глазах у матери и сестры. Она может только последовать за Сунь Сином вниз и спокойно искать возможности.

Что касается сопротивления, я даже не думаю об этом. Чжуан Мэйфэн знает, что перед лицом группы людей, которых привел Сунь Синь, ее остановят, если она хоть немного изменится, не говоря уже о сопротивлении.

"Мама, сестра, вы должны быть более осторожны в будущем!" Чжуан Мэйфэн произнесла эту фразу слабо, сделав первый шаг вперед к лестнице.

Спустившись вниз, Чжуан Мэйфэн даже не взглянула на Чжуан Тяньдэ, которая сидела на диване. Когда она прошла мимо Чжуан Тяньдэ, она немного отступила и посмотрела на дверь. Равнодушно сказала: "Папа, это в последний раз. Позови своего отца, моя дочь у тебя в долгу, и я верну его тебе сегодня вечером. С этого момента мы не имеем к этому никакого отношения!".

Грациозно!

После того, как Чжуан Мэйфэн закончила, из глаз прекрасной пары Даньфэн потекли две ниточки слез, и слезы были неаккуратными.

Чжуан Тяньдэ повернулся спиной к своей дочери. Выслушав это, он хлопнул себя по телу и захлопнул тонкие губы зубами. Его сердце было переполнено сожалением!

Чжуан Тяньдэ задал в своем сердце большой вопрос: "Стоит ли это делать ради семейного бизнеса?".

Ниу Фэнцзяо не купилась на это, потому что в большой пекинской семье такие вещи - обычное дело. Она даже поспешила обвинить Чжуан Тяньдэ: "Посмотри на свою хорошую дочь, ты познакомил ее с кем-то вроде нас, но, столкнув ее в огненную яму, не только не оценил, но и разорвал отношения между отцом и дочерью!"

Это предложение словно подливает масла в огонь, а на снегу оно кажется еще хуже. Тело Чжуан Тяньдэ снова содрогается, но он по-прежнему стискивает зубы и ничего не может сказать.

Впервые он понял смысл раскаяния. К сожалению, все знают, что скоро он будет варить неочищенный рис и вариться, а сейчас уже поздно что-либо говорить!

Чжуан Мэйфэн снова сделала шаг вперед, быстро вышла из дверей виллы и попала под ураганный и холодный дождь. Сунь Синьюй с усмешкой последовала за ней, глядя на изящную талию и округлые ягодицы Чжуан Мэйфэн. У меня бедная палатка.

"Не смотри на это, сегодня король королей, я не могу спасти тебя~www.wuxiax.com~ Эй, давай возьмем это, ты можешь притвориться, чем больше ты устанавливаешь, тем более возбуждающе я себя чувствую!"

Увидев Чжуан Мэйфэн, стоящую под морозящим туманом, Сунь Синци с усмешкой сказал.

.....

"Парковка! Что ты делаешь?!"

За воротами виллы группы Чжуан, двенадцать охранников дома торговца выскочили и остановили ревущую конную повозку!

Линъюнь не стал ждать, пока карета остановится, а затем толкнул дверь и вышел из машины. Его фигура была сильной, как у дракона, глаза были острыми, а нож метнулся в сторону двенадцати охранников.

"Встаньте, что вы делаете? Это частная резиденция, вам не разрешается хаос!"

Под туманным дождем рот Линъюня вызывает очаровательную улыбку: "Убиваю!"

Голос не упал, а одна рука поднялась! Дождь идет! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2133435>